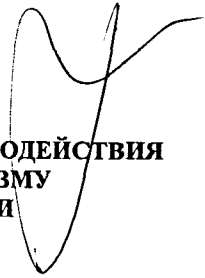

На правах рукописи
УДК_32.328__

Гетц Роман Николаевич

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность: 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

17 МАЙ 2012

Санкт-Петербург
2012 г.

Работа выполнена на кафедре политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Научный руководитель

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой теории права и гражданско-правового образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»
Смогунова Валентина Юрьевна

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных политических процессов факультета философии и политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
Ланцов Сергей Алексеевич

кандидат политических наук, доцент кафедры прикладной политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Санкт-Петербургского филиала «Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Балаян Александр Александрович

Ведущая организация:

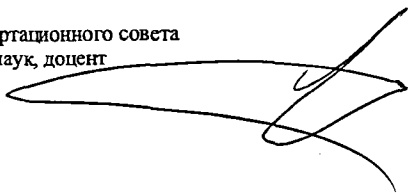
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д.Ф. Устинова»

Защита состоится « 29 » мая 2012 г. в 19.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.199.14, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корпус 20, ауд. 824

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корпус 5.

Автореферат разослан 15 апреля 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.А. Абаканова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью противодействия одному из негативных факторов политического процесса современной российской политической системы – политическому экстремизму. Велики роль и влияние политического экстремизма на современный политический процесс: разнообразные проявления данного явления нарушают стабильность общественно-политической жизни и вызывают угрозу безопасности граждан в стране и во всем мире. Мировой и отечественный опыт демонстрирует примеры проявлений экстремистской деятельности: убийства глав государств, политических деятелей, представителей средств массовой информации, граждан во время террористических актов и т. д. Эти примеры говорят о том, что необходимо активизировать деятельность властных органов и институциональных структур гражданского сообщества по предотвращению проявления политического экстремизма не только на территории нашей страны, но и во всем мире.

Политический экстремизм направлен на ликвидацию или частичное нарушение устойчивости политической власти. Это приводит к ослаблению управляющих рычагов, повсеместной общественной неуправляемости и, как следствие, может привести к деформации политического режима в целом. Поэтому органы государственной власти должны принимать меры, направленные не только на предотвращение конкретных практик политического экстремизма, но и проводить профилактику появления радикальных оппозиционных группировок в политическом пространстве.

Всеобщая мировая глобализация, развитие информационного общества, появление новых сетевых технологий и совершенствование инновационного потенциала производственной сферы предопределяют использование политическими экстремистами новых усложненных и изощренных методов и средств в своей деятельности. Отсюда следует, что бороться с этим негативным политическим явлением необходимо соизмеримо с его возможностями и ресурсами. В этом случае актуализируется проблема современных технологий противодействия политическому экстремизму. Вопрос о технологиях, используемых в процессе борьбы с политическим экстремизмом, не рассматривался в полной мере в отечественных и зарубежных научных исследованиях. Данному вопросу и посвящено диссертационное исследование.

Всплеск экстремистских и террористических проявлений, как в мировой политической практике, так и в России, не случаен, а вполне исторически закономерен. Поэтому необходимо проследить опыт противодействия данному социально-политическому институту в Российской Федерации и на основе выявленных тенденций предложить рекомендации по использованию технологического потенциала в противодействии политическому экстремизму в современных условиях и на стратегическую перспективу.

Степень разработанности темы.

Всесторонний анализ источников научной литературы показывает, что как отечественная, так и мировая научная рефлексия имеет обширный и дискуссионный материал по толкованию, трактовке дефиниции политического экстремизма. В этой связи актуализируется систематизация категориально-понятийного аппарата политического экстремизма, предпринятая в диссертационном исследовании.

Свидетельством разрозненности детерминации феномена политического экстремизма служит достаточно большое количество работ исследователей, анализирующих понятие экстремизма *в узком и широком смыслах*. Это, прежде всего, отечественные авторы¹: А. К. Верховский, В. И. Власов, И. Л. Морозов, Б. Г. Путилин, а также зарубежные²: Р. Скрутон, А. Сотлар.

Политический экстремизм как политологическое явление многоаспектно по своей природе. Общеконцептуальные аспекты политического экстремизма представлены в работах таких исследователей, как С. В. Азева, Р. А. Амброкова, В. А. Ачкасов, Н. Б. Бааль, Е. С. Воробьева, А. С. Грачев, А. С. Киреев, М. И. Лабунец, И. Д. Лопатин, Р. И. Мороз, А. Ю. Пиджаков, И. А. Сазонов, А. Б. Соловьев, В. А. Тишков, В. Н. Томалинцев, С. Н. Федорко и др.³, рассматривающих политический экстремизм как комплексное, системное образование.

¹ Верховский А. К., Папп В., Прибыловский В. Н. Политический экстремизм в России. М., 1996; Власов В. И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика / Под общ. ред. Р. Г. Абдулатипова. М.: Изд-во РАГС, 2003; *Его же*. Экстремизм, терроризм, сепаратизм: политико-правовое осмысление в условиях глобализации: лекция / В. И. Власов. М.: Изд-во РАГС, 2009; Морозов И. Л. Политический экстремизм: особенности эволюции при переходе от индустриального общества к информационному: Монография / И. Л. Морозов. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007; Путилин Б. Г. Террористический интернационал. М.: Кучково Поле, 2005.

² What Is Political «Extremism». URL: <http://www.voluntaryist.com/articles/027a.php> (Проверено 15.04.2010 г.); Sotlar A. Some problems with definition and perception of extremism within society. URL: <http://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/Mesko/208033.pdf> (Проверено 15.04.2010 г.)

³ Азева С. В. Современный политический экстремизм в России: структурно-функциональный анализ: Дис. ... канд. политич. наук: 23.00.02. Н. Новгород, 2005; Амброкова Р. А. Политический экстремизм в современном политическом процессе России: Дис. ... канд. политич. наук: 23.00.02. Черкесск, 2006; Ачкасов В. А. Вызовы глобализации: Этнический и политический экстремизм на Западе // Америка и мир: история и современность. СПб., 2006; Бааль Н. Б. Политический экстремизм как социальный феномен и теоретическая проблема // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Философские науки. М., 2007. № 1; Воробьева Е. С. Понятие и сущность политического экстремизма // Толерантность и интолерантность в современном обществе: дискриминация. СПб., 2007; Грачев А. С. Политический экстремизм. М., 1986; Киреев А. С. Политический экстремизм в России // Вопр. гуманит. наук. М., 2007. № 2; Киреев А. Этнополитический экстремизм – основная внутренняя угроза безопасности Российского государства: Культур.-просвет. фонд Ренессанс-XXI. М., 2003; Ковалев В. С. Политический экстремизм: основные признаки и сущность // Актуальные проблемы политики и политологии в России: Сб. ст. М., 2003; Лабунец М. И. Политический экстремизм: Дис. ... канд. политич. наук: 23.00.02 Ростов н/Д, 2002; Лопатин И. Д. Экстремизм как социально-политическое явление современного мира: (Особенности его возникновения и развития в России): Автореф. дис. ... канд. политич. наук: 23.00.02 / Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль, 2007; Мороз Р. И. Терроризм как форма политического экстремизма: тенденции развития в 1990–2004 гг.: Автореф. дис. ... канд. политич. наук: 23.00. 02 / МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2004; Сазонов И. А. Природа и исторические формы политического экстремизма (На примере политического развития России в XX веке): Дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02: Москва, 2004; Соловьев А. Б. Политический экстремизм в современной России: середина 1980-х – 1990-е годы: Автореф. дис. ... канд. политич. наук / Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород, 1998; Томалинцев В. Н. Экстремаль России: Прогноз развития. СПб.: Фонд

Исследованию политического экстремизма в политико-правовом контексте посвятили свои труды В. И. Власов, И. В. Воронов, В. Д. Дзидзов, О. С. Жукова, О. Н. Мигущенко, Э. А. Паин, С. Н. Фрединский⁴. При проведении анализа в политико-правовой среде предлагаемой законодательной трактовки экстремизма, мы находим достаточно противоречивые позиции, указывающие на недостаточную точность определения. В юридическом сообществе небезосновательно высказывается мнение о том, что многие положения базового закона оказались декларативными и проблемными для использования в практике прежде всего из-за неудачных юридических формулировок, влияющих на правильность квалификации деяний, влекущих уголовную или административную ответственность за политический экстремизм.

Ряд отечественных и зарубежных исследователей предприняли попытку *определения понятийно-сущностных основ экстремизма через введение понятий радикализма и терроризма*. Среди них Д. В. Артюхович, В. П. Журавель, Н. Е. Макаров, Г. Мирский, А. Ю. Пиджаков, В. Н. Пластун, К. В. Ханьжов, М. Я. Яхьяев и др.⁵.

Многие авторы отходят от сложившихся и доминирующих в научном плане общетеоретических конструкций исследования политического экстремизма и делают попытки анализа противодействия данному негативному политическому явлению в практическом ключе в Российской Федерации, прежде всего на Северном Кавказе. Стоит отметить, что проблематика именно религиозного и этнического экстремизма волнует исследователей в

«Отечество», 2007; Федорко С. Н. Контртерроризм и информационная безопасность в современном мире. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2004.

⁴ Власов В. И. Экстремизм, терроризм, сепаратизм: политико-правовое осмысление в условиях глобализации. М.: Изд-во РАГС, 2009; Воронов И. В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. политич. наук / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. М., 2003; Дзидзов В. Д. Сепаратизм, терроризм и экстремизм на Северном Кавказе: политико-правовой анализ. Владикавказ: Ир, 2008; Жукова О. С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: Монография. Воронеж: Воронежский ин-т МВД России, 2008; Мигущенко О. Н. Влияние правосознания общества переходного типа на развитие идеологии экстремизма // Современный экстремизм в РФ: особенности проявления и средства противодействия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции в Академии управления МВД России 16 июня 2006г. М.: Акад. управ. МВД России; Тверь: Изд-во «Триадна», 2006; Паин Э. А. Социально-культурные границы правового противодействия этнополитическому экстремизму в России // Социальное согласие против правого экстремизма. М., 2005. Вып. 3-4; Фрединский С. Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты / С. Н. Фрединский; Мин-во внутр. дел Рос. Федерации, Рост. юрид. ин-т Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2004.

⁵ Артюхович Д. В. Политический радикализм и политический экстремизм: проблемы соотношения // Вестник СевКавГТИ: Сб. науч. тр. Ставрополь, 2004; Журавель В. П. Терроризм, экстремизм, сепаратизм. : (в выступлениях и статьях) / В. Журавель. М.: МакБланш, 2005; Макаров Н. Е. Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму: Дис. ... канд. политич. наук : 23.00.02. Чита, 2006; Мирский Г. Экстремизм, терроризм и внутренне конфликты в «третьем мире» // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 8; Пиджаков А. Ю. Причины политического терроризма и экстремизма // Россия и мир: гуманитарные проблемы. СПб., 2003. Вып. 7. С. 162-168; Пластун В. Н. Эволюция идеологии и тактики экстремистских движений в странах Востока. Новосибирск: Сиб. хронограф, 2002; Ханьжов К. В. Экстремизм как фактор дестабилизации общественного порядка и общественной безопасности в Российской Федерации // Современный экстремизм в РФ: особенности проявления и средства противодействия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции в Академии управления МВД России 16 июня 2006 г. М.: Акад. управ. МВД России; Тверь: Изд-во «Триадна», 2006; Яхьяев М. Противодействие экстремизму и терроризму. Дагестанская правда. № 72-73. <http://www.dagpravda.ru/?com=materials&task=view&page=material&id=193>.

научной среде. В этом плане можно выделить работы О. С. Жуковой, А. Киреева, В. С. Ковалева, С. Н. Федорко, Н. Е. Макарова, Л. Л. Томайко, Р. В. Упорникова, Ю. А. Брусницына, О. В. Тимченко, Г. В. Самойлова, В. Ю. Сокол, А. Х. Тагаева и др.⁶

Недостаточно четкая категориальная определенность политического экстремизма отражается на теоретической и практической неразрешенности проблемы противодействия политическому экстремизму, прежде всего детерминации и оценки современных технологий противодействия. Интерес к данной проблеме создает достаточно большой простор для выбора исследовательской аргументации, но требует максимальной тщательности в отборе и формулировании исходных понятий и практических рекомендаций. С другой стороны, многоаспектность феномена политического экстремизма и разнообразие его категориального осмысления в современной научной литературе отражают недостаточную, на наш взгляд, проработанность в теоретическом и, что более существенно, – в практическом плане такой актуальной проблемы, как технологическое обеспечение противодействия политическому экстремизму и его зрелости и операбельности. В связи с этим, и предопределяется научная направленность диссертационного исследования, целью которого является определение степени функциональности технологий противодействия политическому экстремизму в современных условиях в Российской Федерации.

Поставленная цель диссертационной работы достигается путем решения следующих исследовательских задач:

1. Сформировать систему категориального осмысления феномена политического экстремизма в современной научной литературе.

⁶ Жукова О. С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: Монография / О. С. Жукова, Р. Б. Иванченко, С. В. Скрыль; Воронежский ин-т МВД России Воронеж: Воронежский ин-т МВД России, 2008; Киреев А. С. Этнополитический экстремизм – основная внутренняя угроза безопасности Российского государства; Культур.-просвет. фонд Ренессанс-XXI. М., 2003; Ковалёв В. С. Политический экстремизм и механизм противодействия ему в современной России: Дис. ... канд. политич. наук: 23.00.02. Москва, 2003; Колобов О. А., Соцнев Д. В., Федорко С. Н. Современные политические технологии противодействия радикальным экстремистским течениям. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та, 2006; Макаров Н. Е. Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму: Дис. ... канд. политич. наук : 23.00.02. Чита, 2006; Томайко Л. Л. Механизмы предупреждения и профилактики терроризма и экстремизма в системе органов внутренних дел современной России: Диссертация... кандидата политических наук: 23.00.02. Н. Новгород, 2007; Морозова Г. А. Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма // Человеческий потенциал и конкурентоспособность России: Материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2005; Упорников Р. В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: Автореф. дис. ... канд. юридич. наук: 23.00.02; Политический терроризм и религиозному экстремизму в современной России. Северный Кавказ: Учеб. пособие в вопросах и ответах / Ю. А. Брусницын, И. М. Вакула, В. Н. Мидова и др.; Рост. юрид. ин-т. Ростов н/Д, 2002; Противодействие экстремизму: Сб. норматив. актов / Под ред. О. В. Тимченко. СПб.: Норма, 2003; Самойлов Г. В. Управление силами и средствами органов внутренних дел по противодействию политическому и религиозному экстремизму: Автореф. дис. ... канд. юридич. наук / Акад. упр. МВД России. М., 2001; Сокол В. Ю. Современный экстремизм: сущность, проблемы противодействия / В. Ю. Сокол; Мин-во внутренних дел Российской Федерации, Краснодарская акад. Краснодар: Краснодарская акад. МВД России, 2005; Тагаев А. Х. Религиозно-политический экстремизм и проблема борьбы с терроризмом: новые подходы и решения // Национальные интересы и национальная политика на Юге России: приоритеты и перспективы: Материалы Всерос. науч. конф., 14 дек. 2006 г. Махачкала, 2007.

2. Проследить институциональную трансформацию политического экстремизма в Российской Федерации.

3. Выделить основные методы и средства противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации в исторической ретроспективе.

4. Выявить технологии противодействия политическому экстремизму в современной России и рассмотреть их как действенные механизмы в борьбе с данным негативным политическим институтом.

Объект исследования – политический экстремизм как социально-политический институт.

Предмет исследования – технологии противодействия политическому экстремизму в современных условиях.

Методологическая основа исследования В работе применяется аксиологический (ценностный) подход, позволяющий определить основные мотивационные факторы политического экстремизма как набор ценностных ориентиров в борьбе за политическую власть. С точки зрения исследовательских задач в диссертационном исследовании применяется такая методологическая парадигма, как неоинституциональный подход. Он используется при изучении противодействия политическому экстремизму через призму определения практик политического экстремизма и основных институтов борьбы с ним. Кроме того, в рамках институциональной теории политический экстремизм рассматривается с точки зрения неформальных «правил игры», направляющих человеческие действия в политическом пространстве. Без институционального оформления политического экстремизма невозможно выявить технологии противодействия ему и определить степень их значимости в процессе борьбы с ним. В качестве теоретического базиса диссертационного исследования нами используются следующие теории: институциональные, информационного общества, политических систем, политического процесса. Применение данных теоретических конструктов в изучении политического экстремизма и технологий противодействия ему обосновывается как методологически, с использованием результатов теоретических представлений об институциональной структуре политического экстремизма, так и с применением анализа эмпирического материала.

В соответствии с выделенными объектом и предметом диссертационного исследования в работе применяется совокупность методов, позволяющих реализовать цели и задачи, обеспечить достоверность полученных научных результатов. Это прежде всего методы научного познания: компаративный (для сравнения основных методов противодействия политическому экстремизму), историко-диалектический (для выявления исторических этапов противодействия политическому экстремизму), логические методы.

Личный вклад автора в получение научных результатов, изложенных в диссертации заключается в обосновании оригинальных выводов, вытекающих из анализа значительного числа официальных документов, в том числе данных социологических опросов, материалов научно-практических, теоретических и прикладных исследований проблем противодействия политическому экстремизму, общественной безопасности, материалов сайтов федеральных и региональных органов государственной власти, данных официальной статистики, обоснованных и аргументированных благодаря изучению широкого круга отечественных и зарубежных источников по политическим наукам.

Положения, выносимые на защиту.

1. Политический экстремизм представляется в работе как неформальный институт, в рамках которого взаимодействуют оппозиционные группы и индивиды, предполагающий захват и удержание политической власти или ее дестабилизацию; при этом применяются нелегальные средства и методы, включая нелегитимные ценностно-реализуемые насильственные методы и средства.

2. Институциональная трансформация политического экстремизма детерминирована переходом от формальной к неформальной институциональной форме политического экстремизма, когда репрессивная государственная политика СССР достаточно сильно влияла на развитие неформальных экстремистских практик. По сути, с падением тоталитаризма и по мере перехода к демократии должен ослабевать и экстремизм, но в Российском государстве наблюдается как раз обратный процесс – рост радикальных настроений, не встречающих противодействие власти и гражданского общества, что является особенностью политического процесса в России.

3. На разных исторических этапах в качестве методов противодействия политическому экстремизму во главу угла ставилось совершенствование законодательства или понимался приоритет силовых методов в процессе противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации. Данные методы не являются в полной мере действенным инструментом в борьбе с политическим экстремизмом – необходимо понимание гражданами собственной значимости в противодействии экстремистским проявлениям в современных условиях; а, следовательно, гражданские технологии становятся приоритетными в процессе противодействия политическому экстремизму.

4. Использование институциональными структурами гражданского общества различных, не согласованных друг с другом технологий в противодействии политическому экстремизму не воспринимается гражданами как эффективный и действенный механизм в борьбе с политическим экстремизмом и приводит к технологической дисфункциональности. В этом случае необходим единый согласованный технологический механизм в сетевом пространстве, где коррелируются между собой информационно-коммуникационные формы взаимодействия, общие способы совместного реагирования на угрозы экстремистских проявлений в сети Интернет, унифици-

пированное научно-методическое обеспечение деятельности институциональных форм в противодействии политическому экстремизму, единое программное обеспечение, направленное на координацию усилий и взаимодействие общественных институтов в информационно-коммуникационной среде.

К наиболее существенным результатам, характеризующим научную новизну исследования, можно отнести следующие:

1. Систематизировано и обобщено категориальное осмысление феномена политического экстремизма в современной научной литературе.

2. Прослежена эволюция институционализации политического экстремизма в Российской Федерации в контексте перехода от формального к неформальному оформлению института политического экстремизма.

3. Выделены основные методы и средства противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации в исторической ретроспективе и показано, что современные технологии являются приоритетным инструментом в противодействии политическому экстремизму.

4. Определена степень функциональности гражданских и информационно-коммуникационных технологий в процессе противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования.

Теоретические выводы и предложения могут быть учтены при подготовке таких учебных курсов, как «Политический экстремизм и терроризм», «Политический экстремизм и права человека», «Технологии противодействия политическому экстремизму» и др.

Практическая значимость исследования.

Практически результаты диссертационного исследования могут быть использованы при проведении конкретных мероприятий, направленных на профилактику политического экстремизма или противодействие ему, как в нашей стране, так и во всем мировом пространстве.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Теоретические и прикладные результаты диссертационного исследования докладывались автором на научно-практических конференциях, научных семинарах, круглых столах. По теме диссертации имеется 7 публикаций общим объемом 3,7 п.л., три из которых изданы в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура диссертационного исследования представлена в совокупности введения, двух глав по три параграфа в каждой, заключения, списка использованной литературы, состоящего из 152 наименований и 4 приложений, среди них 2 таблицы. Работа изложена на 138 страницах без учета библиографического списка и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы; анализируется степень ее изученности и разработанности; определяются цель, основные задачи, объект и предмет исследования; характеризуются теоретическая, методологическая и эмпирическая базы, научная новизна, практическая значимость работы; излагаются положения, выносимые на защиту; приводятся данные по апробации результатов исследования; описывается структура диссертации.

В первой главе «Теоретико-методологические основания исследования политического экстремизма» решаются задачи категориального осмысления феномена «политический экстремизм», непосредственного толкования данного явления в отечественной и мировой научной литературе; используются основные методологические подходы к исследованию политического экстремизма как политологической категории.

В первом параграфе первой главы «Проблема категориального осмысления политического экстремизма в современной научной литературе» рассматриваются основные научные позиции понимания политического экстремизма с точки зрения трактовки его в узком и широком смысле, а также раскрывается его категориальная основа в дихотомиях «экстремизм – радикализм», «экстремизм – терроризм». Под экстремизмом как социально-политической категорией понимается стремление политического актора занять крайнюю позицию по отношению к своему оппоненту, независимо от ее целесообразности, противостоять оппозиции и ликвидировать ее. В этом плане экстремизм можно охарактеризовать как деструктивный радикализм. Сходство радикализма и экстремизма проявляется в той его части, которая указывает на отрицание существующей политики властных структур. Радикальное движение идейно в своей сути и не предполагает насильственных методов борьбы в отличие от экстремистского, где насилие хотя и представляет собой не самоцель объединения субъектов, но является средством выражения их политических взглядов и идей. Экстремизм и терроризм также представляют собой схожие, но не тождественные феномены. Понятие экстремизма значительно шире понятия терроризма: террористические методы используются экстремистскими группировками для достижения своих целей. Терроризм представляет собой крайнюю форму проявления экстремистской деятельности.

Более суженная трактовка политического экстремизма предполагает рассмотрение данного феномена как категории, конструируемой и детерминированной социально-политическим контекстом. В политическом пространстве существуют определенные факторы, способные оказывать влияние на качественную составляющую политического экстремизма и предполагающие его зависимость от них. К таким факторам можно отнести: цели сторонников экстремистского движения, методы их реализации, отличительные особенности и степень агрессивности и социальной опасности и т. д.

Обобщая основные характерные черты и особенности политического экстремизма, можно заметить, что, во-первых, экстремизм – это социально-политический институт, проявляющийся в политической системе в результате политического конфликта, когда социум организует оппозиционные движения *в поддержку иной, противостоящей властной идейно-политической доктрине*. Во-вторых, политический экстремизм предполагает применение *насилия, нелегитимного в своей основе*, которое является для экстремистов средством достижения поставленных целей. В-третьих, экстремизм апеллирует не столько к устрашающим методам и запугиванию граждан, а прежде всего воздействует на предрассудки, чувства людей, т. е. эмоциональную составляющую «коллективного разума» толпы, массы с *точки зрения ценностного ориентира*, проповедует нетерпимость в социальной, политической, религиозной и других сферах общественной жизни.

Во втором параграфе первой главы **«Неоинституциональный подход к исследованию проблем политического экстремизма»** применяется совокупность методологических подходов, позволяющих реализовать цели и задачи, обеспечить достоверность полученных научных результатов. Некоторые методологические обоснования политического экстремизма, представленные в современной научной сфере, демонстрируют свою ограниченность в контексте проблематики диссертационного исследования. Это в первую очередь относится к системному и структурно-функциональному подходам. Главная исследовательская задача работы заключается не столько в выявлении основных элементов и структур, образующих политический экстремизм и определении их функциональных особенностей, сколько в необходимости усвоить первопричины проявления экстремизма в российской политической системе и указать на «болевые точки» политического экстремизма при оценке технологий противодействия ему. Поэтому базисной методологической основой диссертационного исследования выступают аксиологический и неоинституциональный подходы. Аксиологический подход позволяет определить мотивационные факторы совершения насилия политическими экстремистами с точки зрения ценностно-рационального действия. Ценностно-мотивированное насилие реализуется индивидом в попытке завоевания и удержания политической власти: исток агрессивного поведения проявляется не просто в удовлетворении витальных потребностей, а в сложном противоборстве мотивов, в стремлении доминировать в сообществе, занять более высокое место в иерархии. Следует подчеркнуть тот факт, что какие бы ценности не определяли стремление к власти (экономические, религиозные, этнические и т. п.), они реализуются в насилии над людьми. Поэтому именно политический экстремизм в отличие от других его форм проявляется через ценностные императивы.

С точки зрения исследовательских задач в диссертационном исследовании наиболее важна такая методологическая парадигма, лежащая в основе общей институциональной теории, как неоинституциональный подход. В работе он используется при изучении становления неформального института политического экстремизма в Российской Федерации и различных инсти-

тутов борьбы с ним. Полагаем, что сложившиеся практики механизмов борьбы с политическим экстремизмом на государственном и общественно-политическом уровнях необходимо оформить в формальный институт для обеспечения эффективности противодействия политическому экстремизму и установления стабильности в социально-политическом пространстве.

В третьем параграфе первой главы «Технологии как инструмент противодействия политическому экстремизму» в теоретическом плане рассматривается функциональное предназначение технологий в процессе противодействия политическому экстремизму. Решение конкретной политической проблемы предусматривает не только определение субъектом цели и задач по решению проблемы, но также выработку конкретных способов, т. е. определенных технологий решения. Поэтому технологическое измерение проблемы означает не стремление понять ее сущность или основные параметры, а умение применить такие средства и методы ее решения, которые позволяют достичь поставленных целей.

Самое распространенное мнение относительно политических технологий выражается в их функциональном предназначении в качестве инструмента борьбы за власть, манипулирования общественным сознанием и поведением. В этом случае главными субъектами технологий становятся политические акторы и институты, прежде всего государство, политические элиты, которые манипулируют обществом и его структурами с помощью технологических средств и инструментов. Идеологический аспект политического экстремизма продуцирует появление все более извращенных форм манипуляции общественным сознанием, в связи с чем действенный потенциал технологического противодействия политическому экстремизму становится более актуальным.

Среди технологий в политическом процессе особо выделяем гражданские технологии, которые необходимо использовать в борьбе с политическим экстремизмом. Сторонники использования гражданских технологий в борьбе с политическим экстремизмом, и особенно крайним его проявлением — политическим терроризмом, предполагают, что в процесс борьбы должно включиться все общество, а не отдельные граждане, семьи которых пострадали от террористических актов, и не только органы государственной власти, обеспечивающие безопасность на территории России. Поэтому гражданские технологии представляют собой социальные технологии, реализуемые субъектами гражданского общества в общественных интересах. В российской политической теории и практике современности распространена позиция относительно того, что ассоциации гражданского общества не могут повлиять на политическую сферу вследствие пассивности и атомичности его структур, следовательно, гражданские технологии остаются нереализованными и парализованными. Но именно данные технологии увеличивают возможность мультиплицирования результатов деятельности органов государственной власти в борьбе с политическим экстремизмом и иными неформальными институтами, нарушающими общественный порядок и безопасность. Л. В. Сморгунов указывает на то, что «способности государства

неотделимы от способностей гражданского общества включаться в публичной управление, а также понимания того, что только интеграция способностей всех субъектов публичного управления повышает общую его результативность»⁷. В нашем случае решение проблемы «государства защищающего» решается посредством взаимодействия государства и гражданского общества с целью мониторинга эффективности деятельности государства по обеспечению безопасности и стабильности в обществе.

Во второй главе «Роль и место современных технологий в противодействии политическому экстремизму в Российской Федерации» рассматриваются процессы институциональной трансформации политического экстремизма в Российской Федерации; проводится анализ различных средств и методов противодействия политическому экстремизму в исторической ретроспективе; выявляются технологии противодействия политическому экстремизму и оценивается их операбельность в противодействии политическому экстремизму в современных условиях.

Первый параграф второй главы «Институционализация политического экстремизма в России: переход от формальных к неформальным институтам» содержит характеристику проявлений политического экстремизма в Российском государстве в историческом контексте с точки зрения влияний определенной специфики и установившихся особенностей российского политического пространства после распада Советского Союза, которые стали основой институционализации политического экстремизма в целом.

До распада СССР тоталитарное советское государство с точки зрения демократических норм и либеральных ценностей, по сути, и являлось экстремистским. Экстремизм советской власти был легитимизирован обществом и обеспечивал стабильность как политических, так и социальных процессов и институтов. В научной среде есть мнение, что советское государство в меньшей степени являлось объектом террористических актов, экстремистских проявлений, так как репрессивная государственная политика не допускала бесконтрольной деятельности любых организаций. Поэтому можно согласиться с тем, что «репрессии – это единственный верный путь в борьбе с феноменом политического экстремизма». В этом случае речь идет не о государственном, а об оппозиционном экстремизме, связанно с деятельностью политических группировок, в основном маргинального толка, применяющих насильственные методы в борьбе за власть. Но репрессии могут сдерживать проявления экстремизма на определенный, часто короткий, период властвования диктатора-тирана. Формальная репрессивная государственная политика достаточно сильно повлияла на развитие неформальных экстремистских практик после распада СССР, явилась их катализатором.

Существуют и иные причины возникновения политического экстремизма в постсоветский период, нежели эволюция формального института

⁷ Смороднов Л. В. Способности государства и соотношение административных и демократических режимов правления // Политико-административные отношения: концепты, практика и качество управления. Сборник статей. СПб., 2010. С. 256.

политического экстремизма. Появление неформальных институтов политического экстремизма в Российском государстве, и прежде всего на Северном Кавказе, стало возможным также вследствие образовавшегося идеологического вакуума после распада социалистической системы и развала Советского Союза, потери гражданами ценностных ориентиров и неспособности государственной власти исправить сложившуюся ситуацию вовремя. По сути, с падением тоталитаризма и по мере перехода к демократии должен ослабевать и экстремизм. Но в Российском государстве наблюдается как раз обратный процесс — рост радикальных настроений, не встречающих противодействия власти, что является еще одной особенностью политического процесса в России. Современный неформальный институт политического экстремизма в России порожден идеологией, в основе которой лежат радикал-исламистские принципы. Экстремизм в постсоветской России обнаруживается в массовом выходе политической жизни из правовых норм, прежде всего в виде этнических консолидированных и вооруженных сепаратистских движений. Особое место в данном случае занимают радикальные исламисты, которые своими незаконными действиями подвергают опасности гражданский мир и территориальную целостность Российского государства. Нельзя упускать из виду формальную институционализацию экстремизма в России, поэтому необходимо сформировать механизм противодействия политическому экстремизму, который станет действенной основой в борьбе против этого негативного общественно-политического феномена.

Второй параграф второй главы «Основные этапы и методы противодействия политическому экстремизму в России (1991–2011)» раскрывает особенности противодействия негативным проявлениям экстремизма в общественно-политическом пространстве в исторической ретроспективе в конце XX– начале XXI века в зависимости от нахождения у власти трех лидеров российского государства: Б. Н. Ельцина, В. В. Путина, Д. А. Медведева. Так, в работе рассматриваются хронологические рамки противодействия политическому экстремизму на трех этапах:

1-й этап: 1991–1999 гг. — период президентства Б. Н. Ельцина;

2-й этап: 2000–2008 гг. — период президентства В. В. Путина;

3-й этап: 2008–2012 гг. — период президентства Д. А. Медведева.

Наработанная в период президентства Б. Н. Ельцина нормативно-правовая база положила начало детерминации мер по стабилизации политической обстановки в стране, определила реальные угрозы конституционному строю Российской Федерации и национальной безопасности со стороны политического экстремизма, национализма, радикализма. Однако не был полностью идентифицирован сам феномен политического экстремизма и не было предложено действенного механизма по борьбе с подобным политическим институтом. Формирование государственной политики борьбы с экстремистскими проявлениями в период президентства В. В. Путина проходило в условиях постепенно складывающейся институциональной системы формально закрепленных законов и нормативно-правовых актов противодействия политическому экстремизму. Различные попытки В. В. Путина по-

давить возникшую опасность терроризма на Северном Кавказе силовыми действиями или обращением к конфессиональным структурам лишь косвенно решали проблему – идентифицировался сам институт политического экстремизма, но выбранный способ его ликвидации на территории Российской Федерации не принес нужных результатов. Назрела необходимость совершенствования организационных основ противодействия политическому, национальному и религиозному экстремизму, его криминальным проявлениям. В период президентства Д. А. Медведева было предпринято формальное закрепление координации действий в административном, информационно-технологическом и аналитическом плане и, самое главное, – упор был сделан на технологии в противодействии политическому экстремизму на территории Российской Федерации в зоне гн, рф. Но очевидных действий по координации общественных институтов и их участия в принятии решений по противодействию политическому экстремизму в третьем периоде предпринято не было.

Таким образом, на разных исторических этапах в качестве методов противодействия политическому экстремизму во главу угла ставилось совершенствование законодательства в данной сфере или понимался приоритет политических ценностей над партикулярными как фактор противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации. Как показала практика, данные методы не являются в полной мере действенным инструментом в борьбе с политическим экстремизмом. Необходимо участие самого общества, понимание гражданами собственной значимости в противодействии экстремистским проявлениям в современных условиях, а следовательно, технологии, которые активизируют гражданское участие, становятся приоритетным инструментом в противодействии политическому экстремизму.

В третьем параграфе второй главы «Информационно-коммуникационные и гражданские технологии в противодействии политическому экстремизму в современной России» ставится основная задача рассмотрения и оценки функциональности технологий, используемых в процессе противодействия политическому экстремизму. Важным преимуществом в борьбе с манипулятивным воздействием экстремистской направленности является ликвидация всевозможных контактов представителей экстремистских организаций с потенциальной аудиторией граждан. В этом случае будет пресечено распространение экстремистской идеологии ценностно-мотивированного насилия, которая является мощным фактором существования и распространения экстремистских установок в общественно-политическом пространстве. Поэтому целевой основой ликвидации контактов экстремистов с внешним миром является использование *информационно-коммуникационных технологий*, когда происходит полное уничтожение коммуникационных каналов экстремистских организаций (интернет-сайтов, порталов, почтовых ящиков и т. п.). Помимо *информационно-коммуникационных технологий* необходимо использовать *гражданские технологии*. В этом случае велика роль общественных институтов – негосу-

дарственных, некоммерческих организаций и иных институциональных образований гражданского общества. Общественные институты вводят в политическое пространство граждан для решения проблем противодействия политическому экстремизму и иным деструктивным явлениям. Среди примеров *гражданских технологий* можно выделить круглый стол «Практический опыт формирования и развития системы противодействия идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа», акцию «Нет экстремизму!» в Челябинской области, объединившую представителей общественных организаций, научного сообщества области и представителей религиозных конфессий, различные конференции по вопросам противодействия экстремизму, гражданские экспертизы антиэкстремистской тематики и т. д.

Безусловно, деятельность общественных институтов и использование ими разнообразных технологий как главного фактора в борьбе с негативными практиками политического экстремизма носят положительный характер. Использование гражданских технологий представителями общественности, а самое главное – молодежью, демонстрирует достаточно результативный эффект в противодействии политическому экстремизму: ликвидируются экстремистские организации, закрываются интернет-порталы, распространяющие экстремистские материалы, и т. д. С другой стороны, по данным Фонда «Общественное мнение» более половины опрошенных респондентов (56%) считают, что политический экстремизм опасен для страны, и только 8 % – что он не опасен. При этом всего 24% опрошенных граждан знают о существовании экстремистских организаций, 38% – что-то слышали о них и 37% ничего не слышали либо затруднились ответить. Проведенный в рамках студенческого фестиваля Приволжского федерального округа «Экстремизму – нет» опрос, существует ли реальная угроза совершения террористического акта во дворе вашего дома показал, что 45% респондентов уверены, что не существует, а 37% опрошенных уверены, что существует, 18% затруднились с ответом. Наконец, на вопрос на сайте «Молодежь за чистый Интернет» «Что в Интернете наиболее активно распространяется?», только 4,7% опрошенных ответили, что «призывы к экстремизму» и 13,5% – «сайты, поддерживающие терроризм». По результатам данных опросов можно сделать вывод о том, что граждане не в полной мере вовлечены в процесс противодействия политическому экстремизму, а следовательно, различные технологии общественными институтами применяются недостаточно эффективно. Граждане не в полной мере осведомлены о действительно опасном характере экстремистской деятельности, что приводит к все большему усилению ресурсной базы экстремистов.

Использование общественными институтами различных, не согласованных друг с другом технологий в противодействии политическому экстремизму не воспринимается гражданами как эффективный и действенный механизм в борьбе с негативными факторами политической сферы и приводит к *технологической дисфункциональности*. Кроме того, разрозненность в технологическом и организационно-координационном плане приводит к то-

му, что появляются неформальные институциональные формы противодействия политическому экстремизму, использующие зачастую незаконные технологии киберпространства (различные виды атак, компьютерные вирусы и проч.). Поэтому необходимо системное, синергетическое взаимодействие общественных институтов, а следовательно, необходима формально закреплённая институциональная структура, которая обеспечит координацию и организацию использования единых согласованных технологий различными институциональными формами гражданского общества, занимающимися проблемами противодействия политическому экстремизму. Необходимо единое сетевое технологическое пространство, где коррелировались бы между собой, во-первых, общие, согласованные информационно-коммуникационные формы взаимодействия в интернет-пространстве; во-вторых, общие, согласованные способы совместного реагирования на угрозы экстремистских проявлений в сети Интернет; в-третьих, унифицированное научно-методическое обеспечение деятельности институциональных форм в противодействии политическому экстремизму; в-четвертых, единое программное обеспечение, направленное на координацию усилий и взаимодействие общественных институтов в информационно-коммуникационном плане.

В Заключении обобщены теоретико-методологические и практические результаты исследования, сформулированы выводы и даны рекомендации по дальнейшему совершенствованию технологий противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации. На основе теоретического оформления категориальной сущности политического экстремизма как социально-политического института в диссертационном исследовании системно раскрываются следующие практические выводы, внесшие определённый вклад в политологическое знание:

- 1) охарактеризован процесс институциональной трансформации политического экстремизма в России;
- 2) сформулированы некоторые варианты противодействия политическому экстремизму в исторической ретроспективе в Российском государстве;
- 3) на основе анализа функциональности различных технологий, применяемых общественными институтами в противодействии политическому экстремизму, предложены рекомендации по дальнейшему совершенствованию гражданских и информационно-коммуникационных технологий.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В
СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:**

1. Гетц Р.Н. Политический экстремизм: позиции видения в современной научной литературе// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4(10): в 3-х ч. Ч. II. С. 43-47. 0,5 п.л.
2. Гетц Р.Н. Неинституциональные основы политического экстремизма в российском государстве: попытки противодействия// Право и политика. Москва, 2011. № 12(144). С.2022-2027. 0,6 п.л.
3. Гетц Р.Н. Технологии общественных институтов в противодействии политическому экстремизму в современной России// Право и политика. Москва, 2012(март). № 3(147). С.474-480. 0,7 п.л.
4. Гетц Р.Н. Политический экстремизм как сложное социально-общественное явление современной России// Россия: ключевые проблемы и решения: Сборник научных статей РАГС, ИНИОН, СЗАГС. Выпуск 7. Часть 3./под общей редакцией В.К.Егорова, А.С. Горшкова, В.М. Герасимова, М.А. Кашиной. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – С. 47-50. 0,4 п.л.
5. Гетц Р.Н. Идеологический аспект политического экстремизма как ценностно-мотивированного насилия// Многополярный мир и безопасность: равенство, лидерство, гегемония: материалы всероссийской научной конференции с международным участием, Т. II, Санкт-Петербург, 27-28 мая 2010 г./ Балт. гос.техн. ун-т.- СПб., 2010.- С. 41-46. 0,6 п.л.
6. Гетц Р.Н. Институционализация политического экстремизма в России: от формальных к неформальным институтам// Политические институты в современном мире. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием 10-11 декабря 2010 г., Санкт-Петербургский государственный университет/ Под общ. ред. С. Г. Еремеева, О. В. Поповой. – Санкт-Петербург: ООО «Аллегро», 2010.- С.83-85. 0,3 п.л.
7. Гетц Р.Н. Современные технологии противодействия политическому экстремизму// Государственная власть и местное самоуправление в России: история и современность. Материалы 8 Международного форума. Т. 1./Под общ. ред. А.С. Горшкова – СПб.: Издательство СЗАГС, 2010. – С.272-277. 0,6 п.л.

Подписано в печать 19.04.2012 г. Формат 60×84 1/16
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объём: 1,25 усл. печ. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 2180.

Типография РГПУ им. А. И. Герцена
191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48